

Цинь Бугуй продолжал следить за движениями Давида, не оборачиваясь. Услышав, что Бай Ян закончил, он протянул руку:

— Дай сюда.

Бай Ян удивлённо уставился:

— А??

Цинь Бугуй потянулся к тому, что Бай Ян сжимал в руке, но, разглядев форму предмета, резко отдернул руку:

— Ты что это нарисовал?!

Даже такой невозмутимый человек, как он, едва сдержался.

Бай Ян покраснел и смущённо ответил:

— Ты же сам попросил! Я думаю, довольно похоже!

Именно потому, что похоже, это и вызывало недоумение!

Цинь Бугуй чуть не рассмеялся:

— Я просил нарисовать кнут, а ты нарисовал это... — Какая от этого польза!

Держать эту штуку в руках и сражаться? Враг не успеет опомниться, как я сам умру от стыда!

Предмет больше походил на оружие психологической атаки, чем на физическое оружие. Враг пострадает, но и самому придётся несладко.

Бай Ян смотрел на него чистыми глазами:

— Ну да, разве это не «кнут»? Я знаю, тигриные, оленьи... А ты ещё сказал «пистолет» — я понял, я понял! — Он уверенно кивнул.

Цинь Бугуй схватился за лоб, не зная, что сказать.

Бай Ян возбуждённо заявил:

— Смотри, я сейчас прикреплю это к Давиду!

Цинь Бугуй тяжело вздохнул:

— ...

Настоящий шутник.

Давид шлёпнул Бай Яна, пытавшегося прикрепить к нему новый «элемент». Тот, сжимая «изделие» в руке, закричал:

— Что, размер не подходит? Я тебе говорю, я видел оригинал — у тебя было вот такое крошечное! А это я сделал по своему размеру, улучшенная версия! Ты должен на коленях благодарить меня за такой подарок! А ты ещё возмущаешься! — Он активно жестикулировал, показывая два размера: один — крошечный, как зёрнышко, другой — огромный, как вселенная.

Голос Цинь Бугуй стал хриплым:

— ...Выбрось это немедленно!

[Хахахаха]

[Хахахахаха]

[Ты что, использовал себя как модель? Хахахаха]

[Теперь весь мир знает твой размер xxxxx]

[Мальчик, тебе, как принимающей стороне, этот орган не нужен, можешь просто любоваться им вввв]

[Выражение лица Скорпиона просто бесценно хахахаха]

Цинь Бугуй всё же сам нарисовал чёрный кнут.

Бай Ян наконец понял, что имел в виду Цинь Бугуй. Он покраснел и тихо пробормотал:

— Видимо, я слишком умён, быстро понял намёк... эх, иногда ум — это проклятие!

Цинь Бугуй был мрачнее тучи.

— Бумага ещё осталась? Дай! — Бай Ян раньше ходил с друзьями на стрельбище и знал, как выглядит пистолет. Он облизнул губы, возбуждённо лёг на пол и, взяв циркуль и бумагу, нарисовал АК-47, затем пояснил Цинь Бугуй:

— Некоторые пистолеты выглядят мощно, но отдача и звук такие, что обычный человек не справится: после двух выстрелов рука болит, в бою не пригодятся. А вот такие простые и обычные — самые удобные...

Он говорил уверенно и вскоре держал в руках странно выглядящий, почти как каракули, АК, радуясь, как ребёнок с новой игрушкой.

Цинь Бугуй не удержался:

— Ты это так плохо нарисовал... — Это даже не похоже на пистолет.

А вот то, что раньше, — так реалистично!

Бай Ян удивлённо посмотрел:

— А?

— ... — Цинь Бугуй сдался, взмахнул кнутом. — ...Ладно, пошли.

— Окей!!

Кнут с грохотом ударил по шее Давида. Бумажный стальной хлыст с невероятной силой обрушился на гипсовую статую. В одно мгновение голова отлетела, глаза Давида широко раскрылись от удивления, его прекрасные руки потянулись к Цинь Бугуй, но холодный убийца безжалостно отрубил их.

Бай Ян, сжимающий пулемёт, смотрел на это в замешательстве, с трудом сглатывая. «Какой же он крутой... красивый... просто обалденный...»

Увидев, как Цинь Бугуй бесстрастно перешагивает через тело Давида, Бай Ян поспешил за ним, перелезая через труп, загораживающий коридор, и мысленно прощаясь с ним.

Он оставил ненужное «оружие» на плече Давида и тихо сказал:

— Этот шедевр я оставляю тебе. Надеюсь, на пути в реку Хуанцюань ты будешь вспоминать свои... не самые приятные воспоминания.

Сказав это, он пошёл за Цинь Бугуй, не оглядываясь.

Вскоре они встретили «Мыслителя» и «Безрукую Венеру». И сильный мужчина, полный душевной боли, и прекрасная женщина, чья красота заставляла богов восхищаться, — все они встретили стальные кнуты Цинь Бугуй. У Венеры не только руки, но и ноги были сломаны; она плакала, лёжа на полу, её жалобный взгляд вызывал сочувствие. Увидев печальные глаза красавицы, Бай Ян смущённо сказал:

— Извини, но я всё же считаю, что мой Лоу И красивее, — и нанёс Венере смертельный удар. Статуя рухнула на пол, рыдая.

Идя рядом с Цинь Бугуй, Бай Ян виновато спросил:

— Мы ведь не разрушаем произведения искусства, да?

Цинь Бугуй холодно ответил:

— Лучше бы ты вызвал полицию, чтобы нас арестовали.

Бай Ян осенило:

— Точно! Они ведь не знают, что мы здесь!

Зрители перед экранами: «...»

Бай Ян засмеялся:

— И никто не видел, как мы это делали!

Миллиарды зрителей по всему миру: «...»

Бай Ян:

— И вообще, это их вина, что они такие хрупкие, не выдерживают ударов!

Хотя никто не знал, что произойдёт дальше, все зрители отчаянно желали, чтобы Бай Ян поскорее закрыл рот, иначе его проклятие могло снова сработать.

«Скрип, щёлк».

Из-за угла появились средневековые бронзовые рыцари в английских доспехах.

Зрители вздохнули: «Ну вот, я же говорил, не надо было болтать».

Бай Ян уверенно достал АК, гордо улыбнулся и сказал Цинь Бугуй:

— Не волнуйся! Эти пережитки прошлого не смогут противостоять моему высокотехнологичному...

Он осекся, увидев, как рыцари достают из-за спины снайперские винтовки. Пуля просвистела у его ног.

— Это нечестно! Вы нарушаете каноны!! — закричал Бай Ян.

Схватив Цинь Бугуй за руку, он побежал в другую сторону:

— Эта дорога не подходит, пойдём другой!

Цинь Бугуй молчал. Когда они отбежали подальше, он задумался, достал циркуль и на оставшемся клочке бумаги нарисовал бутылку без крышки, наполненную водой. Затем написал на бутылке химическую формулу и велел Бай Яну держать её осторожно, чтобы не пролить.

— Что это? — спросил Бай Ян.

— Растворитель металла, — ответил Цинь Бугуй.

Бай Ян чуть не уронил жидкость, сравнимую по действию с серной кислотой.

— Это... это же так опасно! — Стоило ли доверять ему такую вещь?

Цинь Бугуй ничего не сказал, спокойно продолжая рисовать, полный уверенности и хладнокровия.

Бай Ян невольно застыл, восхищаясь. «Лоу И, с его знаниями, просто гений: решает проблемы, которые не под силу даже АК, просто рисуя на бумаге!»

Он смотрел на Цинь Бугуй с обожанием.

— Дай мне твой пистолет, — сказал Цинь Бугуй.

Бай Ян послушно передал оружие. Цинь Бугуй написал на нём несколько строк.

— Я заменил твои пули на взрывчатые.

Бай Ян широко раскрыл глаза:

— Они туда поместятся?!

Цинь Бугуй посмотрел на него:

— ...Ты сейчас со мной споришь о науке?

<http://bllate.org/book/16254/1462432>